

РОССИЯ В ВОЙНАХ И РЕВОЛЮЦИЯХ XX ВЕКА

К. А. Тарасов

«Все, кто против большевиков, — с нами»: деятельность организации Шульгина — Филоненко в Петрограде (январь — март 1918 г.)

Истории антибольшевистского подполья и борьбы с ним в период Гражданской войны в России уже посвящено множество страниц. Интерес к данной теме не иссякал все прошедшие сто лет, а в последнее время заметно усилился¹. Однако практически без внимания исследователей остается едва ли не первая подпольная организация, действовавшая в Петрограде в начале 1918 г. Во многом это связано с тем, что группа не была раскрыта Чрезвычайной комиссией, и основным источником сведений о ее работе служат немногочисленные воспоминания.

Изучаемый период имел ряд отличительных особенностей, оказавших влияние на работу антибольшевистского подполья. Прежде всего, несмотря на мирные переговоры в Брест-Литовске и начало демобилизации армии, Россия фактически все еще находилась в состоянии войны с Германией. Петроград являлся столичным городом, и здесь, как и в 1917 г., была сосредоточена борьба основных политических сил, причем в значительной степени она была открытой. Член Трудовой народно-социалистической партии, бывший комиссар Временного правительства на Северном фронте В. Б. Станкевич, откровенно не сочувствовавший большевикам, вспоминал: «Все партии, до кадетской включительно, имели свои ор-

**Тарасов
Константин
Андреевич**
канд. ист. наук,
науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН; доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
электротехнический
университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова
(Ленина)
(Санкт-Петербург,
Россия)

ганы печати. Комитеты всех партий функционировали открыто. Преследования совершались только публичным судом, при широком допущении защиты (дело Брамсона, Болдырева, Пуришкевича)... Советская конституция открывала возможность вести борьбу с большевиками на основе хотя и несовершенного, но все же довольно широкого избирательного права»². Почти о том же вспоминал и Я. Х. Петерс, член Всероссийской чрезвычайной комиссии, когда указывал на особенность работы своего ведомства в конце 1917 — начале 1918 г.: «Широких контрреволюционных заговоров еще не нащупывалось, потому что контрреволюция еще не была загнана в подполье, она существовала открыто в лице “Комитета спасения родины и революции” (имеется в виду Союз защиты Учредительного собрания, ставший наследником организации в ноябре 1917 г. — К. Т.), в лице буржуазной, эсеро-меньшевистской печати, в лице кадетских, эсеровских и меньшевистских лидеров, которые вели открытую агитацию против Советской власти»³. Конечно, положение сильно отличалось от ситуации исключительно парламентской борьбы за власть. Периодически новые власти закрывали печатные органы, арестовывали отдельных представителей оппозиционных партий. Да и первые подпольные организации стали появляться именно в этот период.

В конце 1917 — начале 1918 г. главную оппозицию большевикам и их союзникам составляла некогда многочисленная и влиятельная партия социалистов-революционеров. После Октябрьского переворота Петроградская Военная комиссия эсеров находилась в кризисном положении. Ее руководители столкнулись с тем, что партийные ячейки в полках Петроградского гарнизона распались, началась утечка кадров. В некоторых воинских частях эсерам было просто невозможно открыто работать из-за травли со стороны солдат⁴. Фактически работу пришлось начинать с нуля, и поручена она была Г. И. Семенову, кооптированному в Военную комиссию при ЦК эсеров⁵. При этом именно эсеры стали одной из основных сил, на которую планировал опереться Союз защиты Учредительного собрания.

Попытки организовать массовую поддержку Учредительного собрания и его защиту путем агитации на митингах не привели к значительному результату из-за контрагитации большевиков и левых эсеров⁶. Из общей картины, по мнению членов Военной комиссии, выбивались лишь Преображенский и Семеновский резервные полки, где настроение солдат по отношению к эсерам было более сочувственное⁷. Лишь эти два полка определенно высказывались в поддержку Учредительного собрания⁸.

На этих воинских частях Военная комиссия при ЦК партии эсеров и сконцентрировала свои усилия. По свидетельству ее члена Б. Ф. Соколова, удалось наладить перевод в гвардейские резервные полки Петрограда «наиболее энергичного и боевого элемента» с фронта. В декабре 1917 г. прибыло свыше 600 офицеров и солдат, которых распределили в основном между Преображенским и Семеновским резервными полками в соотношении 1 к 3 соответственно⁹. Кроме того, от имени семеновцев и преображенцев группа солдат-эсеров¹⁰ 3 января 1918 г. начала выпуск газеты «Серая шинель». По словам Б. Ф. Соколова, вошедшего в ее редколлегию, свою цель они видели в том,

чтобы «поднять настроение “наших” частей, а также... создать в петроградском гарнизоне недоброжелательное к большевикам отношение»¹¹. В итоге накануне открытия Учредительного собрания именно Семеновский и Преображенский резервные полки при поддержке 5-го бронедивизиона рассматривались как главная сила, которая выступит в его защиту¹².

Однако в последний момент ЦК партии эсеров высказался исключительно за мирную демонстрацию. Военной комиссии было запрещено провоцировать выступление и разрешалось лишь поддержать движение, если оно возникнет стихийно. Не удалось организовать и вооруженную охрану демонстраций в поддержку Учредительного собрания. 5 января 1918 г. броневики оказались испорченными, а без их поддержки Семеновский и Преображенский резервные полки, несмотря на все уговоры, отказались выступить на улицы¹³.

Роспуск Учредительного собрания показал организационную слабость эсеров в Петроградском гарнизоне. Однако это не означало, что они отказались от попыток усилить свое влияние и по возможности организовать новое выступление. Члены Военной комиссии эсеров продолжали вливать своих сторонников в Преображенский, Семеновский и некоторые другие резервные полки¹⁴. В этой работе они неожиданно натолкнулись на аналогичную деятельность со стороны неизвестной организации. Через преображенца И. П. Кашина эсерам стало известно о существовании «правой беспартийной организации» во главе с бывшим верховным комиссаром Временного правительства М. М. Филоненко. После переговоров с ним был налажен контакт¹⁵.

На самом деле Филоненко не был ни основателем, ни единоличным руководителем данной организации. Бывший штабс-капитан Преображенского полка Н. Д. Нелидов вспоминал, что идея создания тайной антибольшевистской организации возникла в конце 1917 г. в ходе бесед с его однополчанином Б. Н. Курдиновским и адвокатом К., имевшем связи с банковскими кругами¹⁶. Довольно быстро им удалось заручиться поддержкой командного состава Преображенского резервного полка. Члены организации сходились во мнении, что если Учредительное собрание и будет открыто, то станет послушным орудием в руках большевиков. «А если бы оно и собралось под главенством Чернова, то чем же он лучше Троцкого!» — заключал Н. Д. Нелидов¹⁷. О развернувшейся борьбе между эсерами и большевиками он говорил так: «Мы будем их стравливать, а потом сразу всех ликвидируем»¹⁸. Вовлеченный в заговор преображенец С. В. Милицын примерно то же отмечал в своих заметках: «Наша задача объединить и организовать убежденных противников большевизма, такие среди солдат есть, и их мы не должны уступать ни большевикам, ни социалистам-революционерам»¹⁹. Впрочем, нет никаких свидетельств того, что данная группа каким-то образом повлияла на отказ преображенцев выйти на защиту Учредительного собрания.

Волей случая во главе организации, формировавшейся вокруг офицеров Преображенского резервного полка, встал генерал Б. В. Шульгин, некогда служивший в полку. По свидетельству Н. Д. Нелидова, он представлялся идеальной кандидатурой на роль главы организации: «Солдаты называли его отцом родным, так как он удивительно умел с ними общаться; будучи очень

энергичным и хозяйственным человеком, всегда доставал все раньше других и прекрасно их кормил и одевал. Он фактически даже и не будучи храбрым, в солдатской среде слыл таковым. Офицеры его любили за его вечное веселое настроение, за широкую натуру. У него были приятели — начиная с генералов и кончая прапорщиками»²⁰. Много лет позже член той же организации Д. Д. Зуев дал следующую характеристику Шульгину, с которым он находился в приятельских отношениях: «По природе авантюрист, смелый, наглый, решительный. В денежных делах и этике — не чист»²¹. В конце декабря 1917 г. стало известно, что Б. В. Шульгин содержится в кронштадтской тюрьме. Членам организации удалось добиться его освобождения на поруки комитета Преображенского резервного полка²².

Программа действий, предложенная Б. В. Шульгиным, подразумевала поддержку всех противников большевиков, вне зависимости от их партийной принадлежности²³. Лозунг организации, по словам Н. Д. Нелидова, был таков: «Все, кто против большевиков, — с нами»²⁴. В тот момент им действительно удалось наладить контакт с другими оппозиционными группами. Так, в январе 1918 г. к ним примкнул М. М. Филоненко, вошедший в штаб организации²⁵. Еще в ноябре — декабре 1917 г. он самостоятельно установил связи с преображенцами и семеновцами, а также рабочими Петрограда, основываясь на своих личных связях²⁶. Кроме него и Б. В. Шульгина активную роль в руководстве играли преображенцы Б. Н. Курдиновский, Д. Д. Зуев и рядовой И. П. Кашин²⁷.

В конце февраля 1918 г. к организации Шульгина — Филоненко присоединился полковник Б. П. Поляков, преподаватель Николаевской военной академии²⁸. Д. Д. Зуев считал его наиболее «серьезной фигурой» в руководстве, присланной «извне», «от кругов кадето-октябрьских»²⁹. Известно, что Б. П. Поляков руководил штабом петроградской военной организации «Правого центра» с ноября 1917 по начало 1918 г.³⁰ Эта организация была создана в Москве, выступала за установление конституционной монархии³¹. Сотрудничество с «Правым центром» можно понять по упоминаемым в мемуарах контактам с «остатками думской правой фракции», Центральным комитетом партии «Народной свободы», которые входили в организацию, а также по указанию на связь с А. В. Кривошеиным, возглавлявшим «Правый центр»³².

Организация планировала наладить связь с командующим войсками белофиннов К. Г. Маннергеймом и генералом М. В. Алексеевым, стоявшим во главе Добровольческой армии³³. Б. В. Шульгин был товарищем Маннергейма по Пажескому корпусу, и связь с ним установили через курьеров³⁴. С генералом М. В. Алексеевым удалось войти в контакт благодаря М. М. Филоненко. В январе 1918 г. Петроград нелегально посетил Б. В. Савинков, входивший в Донской гражданский совет. Савинкова и Филоненко связывали дружеские отношения еще с 1917 г., когда они работали в военном министерстве А. Ф. Керенского. По итогам поездки Савинков писал М. В. Алексееву о том, что в Петрограде «работает лишь одна заслуживающая внимания организация, беспартийная, руководимая одиозным для [Донского гражданского] совета лицом»³⁵. Очевидно, что он имел в виду именно М. М. Филоненко, нежелательного для М. В. Алексеева и Л. Г. Корнилова, поскольку он сыграл двусмысленную роль в истории

с Корниловским выступлением августа 1917 г. Тем не менее сотрудничество с петроградской организацией Б. В. Савинков считал желательным и предлагал делегировать в нее своего представителя³⁶.

Письмо Б. В. Савинкова содержит также важную информацию о целях организации Шульгина — Филоненко. По его словам, в случае удачного восстания она планировала «образовать военный комитет из представителей частей Петроградского гарнизона для общего управления страной и при комитете этом деловые министерства, персональный состав которых уже отчасти намечен по принципу союза имущих классов и государственно-мыслящей демократии»³⁷. В дальнейшем планировалось созвать Учредительное собрание в его имевшемся составе, исключая большевиков и левых эсеров. Освободившиеся места следовало заполнить путем дополнительных выборов³⁸. Эти сведения подтверждаются воспоминаниями Н. Д. Нелидова и С. В. Милицына³⁹. Важно обратить внимание на то, что положение о необходимости установления военной диктатуры сочеталось с последующим созывом Учредительного собрания. Такую программу можно признать компромиссной — делались уступки левым и планировалось сотрудничать с ними.

Военный комитет, о котором говорилось в письме Савинкова, действительно был создан в форме гарнизонных совещаний после того, как организация наладила связи со всеми резервными полками столицы. Представители воинских частей собирались один раз в неделю в казармах Преображенского полка на Миллионной улице⁴⁰. Главный же упор организация Шульгина — Филоненко делала на работу в Преображенском, Семеновском, Волынском и отчасти Измайловском резервных полках как наиболее перспективных⁴¹. Хуже всего, по словам Д. Д. Зуева, обстояло дело в Волынском резервном полку, представителем которого был «первый солдат революции» Т. И. Кирпичников. Растеряв свой былой авторитет, он постепенно утрачивал последнее свое влияние среди солдат из-за активной деятельности местных большевиков⁴². «Полк расслаивался, и левый (большевистский) вождь... с каждым днем выигрывал в силе и значении», — вспоминал Зуев⁴³. Семеновский резервный полк держался несколько особняком. В совещаниях принимали участия лишь солдаты, и связей с офицерством у организации Шульгина — Филоненко не было⁴⁴.

В качестве практических мероприятий для организации вооруженного переворота организация Шульгина — Филоненко стремилась сохранить гвардейские полки, пополнив их «надежными элементами (офицерами, юнкерами, кадетами, студентами, добровольцами)»⁴⁵. Д. Д. Зуев вспоминал, что про себя скептически называл эту работу «гальванизацией трупа»⁴⁶. Все поступавшие в полки получали фальшивые документы и жалование на несколько месяцев вперед. По условному знаку их зачисляли в то или иное подразделение, где уже имелась ячейка заговорщиков⁴⁷.

Взаимоотношения организации Шульгина — Филоненко и Военной комиссии эсеров были довольно противоречивыми. По свидетельству члена ЦК эсеров Д. Д. Донского, узнав о политической ориентации Филоненко, партийная Военная комиссия приняла решение усилить влияние своих сторонников в те полки, где он работал, чтобы закрепить в них свое влияние и наблюдать за

действиями конкурентов⁴⁸. Организация Шульгина — Филоненко, со своей стороны, боролась за контроль над Преображенским резервным полком, вытесняя эсеров. В частности, ее члены удалили из комитета его председателя А. П. Путилова, ориентировавшегося на социалистов-революционеров⁴⁹.

В тактике двух организаций заметно существенное различие. М. М. Филоненко предлагал в подходящий момент использовать свои вооруженные отряды для захвата стратегических пунктов города. Эсеры же считали нужным дожидаться, когда возникнет определенное движение, чтобы им воспользоваться⁵⁰. Во многом их позиция была связана с недостатком собственных сил для самостоятельных действий. Исключением стал броневой отдел под руководством С. Н. Келлера, а позже В. Б. Шкловского. В его состав входило несколько десятков шоферов, которые должны были по сигналу захватить броневики и использовать их для поддержки восстания⁵¹.

В конце января 1918 г. в Петрограде началось формирование отрядов Красной армии. Для этого в казармах воинских частей были открыты вербовочные пункты. Больше всего новые власти нуждались в привлечении военнослужащих старой армии. Солдаты, пожелавшие записаться, получали новое обмундирование и вместе с другими добровольцами должны были проходить краткое военное обучение⁵². Вербовочный пункт и особый отряд Красной армии начал работу и в казармах Преображенского полка на Миллионной улице. В таких условиях деятельность Б. В. Шульгина и М. М. Филоненко стала очевидной командованию Петроградским военным округом. Пошли слухи о том, что в этой воинской части «затеивается белогвардейская организация»⁵³.

13 февраля комитет и командир Преображенского резервного полка получили распоряжение освободить казармы на Миллионной улице для отряда Красной армии, а всех солдат, отказавшихся вступить в него, перевести на Кировую улицу⁵⁴. Преображенцы встретили приказ неодобрительно, на фоне чего в эти дни произошли столкновения с красноармейцами⁵⁵. Организация Шульгина — Филоненко поставила задачу удержаться в этих казармах. Положение в той части полка, которая размещалась на Кировой улице, считалось более прочным, поскольку там размещалось много солдат-фронтовиков, нелояльных большевикам⁵⁶.

Оппозиционные группы стремились воспользоваться настроениями солдат, направленными против Красной гвардии и формирующейся Красной армии. Б. В. Савинков в январе 1918 г. отмечал: «Рознь между солдатами и красногвардейцами все увеличивается»⁵⁷. Подобные настроения были сильны в резервных полках Петроградского гарнизона. В донесении комиссара П. К. Хазова по поводу Преображенского резервного полка говорилось: «Почти ежедневно пуска[ю]тся разные провокаторские слухи (напр[имер,] разоружения, разгрузки и т. п. Преображенского, Семеновского и др[угих] полков), ввиду чего на настроения[х] в полку [это] очень отражается»⁵⁸. Комиссару постоянно приходилось бороться с подобными слухами. По словам Г. И. Семенова, эсеры вели агитацию в соответствующем направлении. Военная комиссия стремилась воспользоваться недовольством солдат тем, что старая армия, «организовавшая русскую революцию», подлежала расформированию. Солдатам

противопоставлялись новая Красная армия и красногвардейцы⁵⁹. В одной из прокламаций, датированной 19 февраля 1918 г., говорилось, что Красная гвардия была создана, потому что «большевики не доверяют Петроградскому гарнизону» и в связи с этим старые полки постепенно выводятся из города. Подчеркивалось, что красногвардейцы получают жалование 15 руб. в сутки. Все это было сдобрено антисемитской и антинемецкой риторикой⁶⁰. Однако и независимо от всякой агитации среди солдат росло недовольство красногвардейцами. Так, С. В. Милицын вспоминал речь солдата-преображенца на общем собрании полка: «У царя была гвардия, у Керенского бабьи батальоны и юнкера, у Ленина и Троцкого красногвардейцы. А мы опять в черном теле»⁶¹. Слухи о привилегированном положении Красной гвардии настолько широко распространились среди солдат, что их приходилось развеивать даже председателю Петроградского совета Г. Е. Зиновьеву⁶².

Отношение новых властей к остаткам старой армии еще более ухудшилось после того, как из-за срыва мирных переговоров в Брест-Литовске германская армия перешла в наступление по всему фронту. Создалась серьезная угроза для Петрограда. 21 февраля 1918 г. Псков, Петроград и весь Петроградский военный округ были объявлены на осадном положении. Совет народных комиссаров выпустил декрет «Социалистическое отечество в опасности!», призывая все население встать на защиту страны. 22 февраля главнокомандующий округом К. С. Еремеев направил в воинские части столицы приказ о приведении полков в боевую готовность, с тем чтобы направить их на фронт⁶³.

В ночь на 25 февраля 1918 г. в Петроградском гарнизоне проходили митинги, принимались резолюции протеста против германского наступления и о готовности выйти на защиту Петрограда, но практически ни один из приказов под тем или иным предлогом не был выполнен⁶⁴. Отчасти это было вызвано стремлением оппозиционных организаций не допустить выхода полков из города. Митинг в Преображенском резервном полку, куда приехали члены Народного комиссариата по военным делам, был сорван при участии членов организации Шульгина — Филоненко⁶⁵.

Такое решение преображенцев еще более обострило ситуацию. Д. Д. Зуев вспоминал: «Под влиянием пораженческой позиции 23 февраля многие маски попадали, а работа по “пополнению” стала ясной для большевистских элементов»⁶⁶. В ходе попыток организовать отряды для фронта командование Петроградского военного округа отдавало распоряжения спешно демобилизовать те части, которые отказывались от выполнения боевой задачи и дали малое число добровольцев в Красную армию⁶⁷. Были санкционированы разоружение 1-го самокатного батальона, 3-го и 4-го стрелковых, Павловского, Финляндского и Московского резервных полков и передача их оружия и имущества красноармейцам⁶⁸. После заключения Брест-Литовского мира К. С. Еремеев 9 марта 1918 г. издал приказ, в котором предписал начать полную демобилизацию воинских частей Петроградского военного округа⁶⁹.

Однако и этот приказ натолкнулся на сопротивление некоторых резервных полков Петрограда. Организация Шульгина — Филоненко и Военная комиссия эсеров считали, что насильственное разоружение солдат может спровоциро-

вать выступление, которым следует воспользоваться для восстания против большевиков. Военные работники партии социалистов-революционеров рассчитывали, что при попытке разоружения преображенцы окажут активное сопротивление. Далее в дело должны были вступить небольшие вооруженные отряды и члены броневоего отдела, в результате чего выступление перекинулось бы на другие районы⁷⁰. Центральный комитет партии, согласно показаниям его членов, предвидя подобное развитие событий, придерживался точки зрения, согласно которой разоружение Преображенского резервного полка вызовет протест со стороны других воинских частей, власти согласятся на компромисс и полки разоружены не будут. Было принято решение, что для партии нежелательно форсировать события, не имея достаточно сил в своем распоряжении⁷¹.

В связи с этим главную роль в организации сопротивления при попытке разоружения Преображенского резервного полка должны были сыграть члены организации Шульгина — Филоненко с участием командного состава⁷². Командирам батальонов было дано распоряжение собрать всех солдат в казармы и предписать им держать при себе винтовки на кроватях⁷³.

14 марта начальнику вербовочного пункта, расположенного в казармах на Миллионной улице, было приказано приступить к аресту «подозрительных лиц, находящихся в гвардейском Преображенском резервном полку, обвиняемых в контрреволюционных действиях»⁷⁴. Некоторые из них, в частности С. В. Милицын, были арестованы, другим удалось скрыться⁷⁵.

В ночь на 15 марта казармы Преображенского резервного полка на Миллионной улице были внезапно окружены отрядом красноармейцев⁷⁶ при поддержке броневиков, пулеметов и легкой артиллерии. Поскольку солдаты спали, красноармейцам удалось быстро захватить их оружие. В ходе обыска были арестованы командир полка, председатель комитета и солдаты разных команд⁷⁷. Утром красновардейцы тем же образом окружили казармы Московского резервного полка на Выборгской стороне. Солдаты оказали некоторое сопротивление, но в итоге сдали оружие⁷⁸. В тот же день аналогичные действия последовали в отношении Волынского резервного полка. Солдаты, отказавшиеся вступить в Красную армию или сдать оружие, были разоружены⁷⁹. На следующую ночь то же было проделано в отношении 1-го батальона Преображенского резервного полка⁸⁰.

Из-за таких быстрых и решительных действий властей руководство организации Шульгина — Филоненко буквально растерялось. Произведенные аресты привели к тому, что некоторые подразделения остались без своих командиров⁸¹. Двинуть другие воинские части на поддержку не удалось. Д. Д. Зуев, явившийся на место разоружения казарм преображенцев, из-за перевеса сил красноармейцев предложил не сопротивляться⁸². В течение суток солдаты, не пожелавшие вступить в Красную армию, получали увольнительные документы и демобилизовались⁸³.

Из старых гвардейских полков Петрограда не был разоружен лишь Семеновский резервный полк. Как вспоминал Д. Д. Донской, «там после длительного митинга, на котором многократно обсуждалась резолюция, разоружение было отменено ввиду наконец принятой резолюции о том, что полк принимает

советскую платформу»⁸⁴. Кроме того, сыграла свою роль дисциплинированная охрана семеновцами важнейших государственных учреждений. Однако наиболее важной причиной следует считать практику вливания в полк фронтовиков. Те из них, которые были родом из губерний, оккупированных немцами, не могли демобилизоваться. Важнейшую роль в данном мероприятии сыграл комитет, состоявший из эсеров. Именно он производил прием солдат в полк в предыдущие месяцы⁸⁵. Военская часть официально получила название «Семеновский резервный полк беженцев» и не подлежала немедленному расформированию⁸⁶. Повлияло на ситуацию и знакомство М. Г. Корнфельда, издателя «Сатирикона» и члена комитета Семеновского резервного полка, с народным комиссаром юстиции Петроградской коммуны Н. Н. Крестинским. Через него Корнфельд связался с М. С. Урицким, занимавшим в тот момент должность наркома внутренних дел Петроградской трудовой коммуны. Полк перешел в его ведомство и должен был выполнять караульную службу в бывшей столице⁸⁷. С 1 мая 1918 г. он стал именоваться «Полк по охране города Петрограда»⁸⁸. Данная воинская часть, сохранив прежний личный состав, оставалась потенциальной силой, которую могли использовать заговорщики. По словам Г. И. Семенова, даже в июле 1918 г. М. Г. Корнфельд обещал поддержку со стороны полка в случае выступления рабочих⁸⁹.

Важнейшим рубежом данного периода в истории антибольшевистского подполья стал переезд Всероссийской чрезвычайной комиссии в Москву. Вместе со всей документацией и сотрудниками в новую столицу были перевезены дела заключенных. Вставшему во главе Петроградской ЧК М. С. Урицкому так и не удалось добиться возвращения этих документов. Фактически ему пришлось начинать работу сначала и освободить всех тех заключенных, весомых доказательств вины которых не было найдено. Благодаря этому подполье в Петрограде не было полностью разгромлено, а ряд его участников оказались на свободе⁹⁰.

Итак, деятельность организации Шульгина — Филоненко в январе — марте 1918 г. стала возможной благодаря присутствию в Петрограде крупных вооруженных формирований, которые заговорщики стремились использовать для выступления против новых властей. Вместе с тем Петроградский гарнизон в тот период был в большей степени потенциальной, нежели реальной силой. Настроения солдат, как и в 1917 г., колебались, и заговорщикам было очень непросто учитывать их в своих действиях. Мобилизовать солдат могли лишь те вопросы, которые реально касались каждого из них. Во многом именно такое неустойчивое положение привело к решению о полной демобилизации старой армии, которая потеряла управляемость и перестала быть надежной опорой новых властей.

Еще одна важная характеристика рассматриваемой организации — это попытка объединить деятельность представителей довольно широкого политического спектра — от монархистов (Правый центр) до социалистов (Военная комиссия эсеров). Между ними существовали значительное недоверие и конкуренция за власть. Из-за постоянных недоговоренностей со стороны участников этого временного союза и стремления преувеличить

свое влияние сложно оценить, насколько успешным стало бы открытое выступление. Подобная ситуация не могла привести к согласованности действий. Разоружение Преображенского резервного полка, на который возлагали надежды все оппозиционные группы, привело к распаду организации Шульгина — Филоненко. В следующий период они выбрали различные тактики и конечные цели борьбы с большевиками и их союзниками.

¹ Из монографических работ последнего десятилетия по теме можно выделить: *Рамковский И. С.*: 1) ВЧК и политика красного террора в 1918 г. СПб., 2006; 2) Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2016; *Зданович А. А.* Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА в 1921–1934 гг. М., 2008; *Войтиков С. С.* Советские спецслужбы и Красная армия. М., 2017.

² *Станкевич В. Б.* Воспоминания, 1914–1919. Берлин, 1920. С. 310.

³ *Петерс Я.* Воспоминания о работе ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 6–7.

⁴ Отчет о работе Военной комиссии с 17 ноября по 17 декабря // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 126; Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // Там же. Л. 60–61.

⁵ *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. Берлин, 1922. С. 9–10.

⁶ Воля народа. 1917. 1 дек.; Митинги в Петроградском гарнизоне // Известия. 1917. 2 дек.; Протокол заседания Военной комиссии 1 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 61–62; Протокол заседания Военной комиссии 8 декабря // Там же. Л. 64.

⁷ Протокол заседания Военной комиссии 8 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 64; Протокол заседания Военной комиссии 17 декабря // Там же. Л. 66.

⁸ Протокол заседания ротных и командных комитетов Преображенского резервного полка 11 декабря // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2571. Оп. 2. Д. 6. Л. 227; Протокол заседания Военной комиссии 19 декабря // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 42а–42а об.; В Семеновском полку // Воля народа. 1917. 14 дек.

⁹ *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. Т. XIII. Берлин, 1924. С. 41.

¹⁰ Б. Ф. Соколов называет среди членов редколлегии семеновцев Б. Петрова и вольноопределяющегося К., а также преображенца Г-ского (*Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания. С. 42). Под инициалом «К.», очевидно, подразумевался член комитета Преображенского резервного полка рядовой И. П. Кашин, член Военной комиссии при ЦК эсеров (Донесение комиссара Преображенского резервного полка Хазова 19 января 1918 г. // Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 6).

¹¹ *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания. С. 42.

¹² Показания В. И. Паевского // Государственный архив Российской Федерации. Ф. р-1005. Оп. 1а. Д. 1339. Л. 128; *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров. С. 13.

¹³ *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров. С. 13–14; *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания. С. 60–62; Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь — август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги: сб. документов. М., 2002. С. 612; *Вишняк М.* Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. С. 189; Правозероковский политический процесс в Москве. 8 июня — 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний. Т. 1–2. М., 2010. С. 205, 231, 290, 305, 318–319, 322–324, 338–339, 381–382, 563, 591, 596.

¹⁴ *Шкловский В. Б.* Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 147; Правозероковский политический процесс в Москве. С. 513, 593.

¹⁵ *Шкловский В. Б.* Сентиментальное путешествие. С. 147; Правозероковский политический процесс в Москве. С. 639.

- ¹⁶ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде // Белое дело. Летопись белой борьбы. 1928. Т. 4. С. 195.
- ¹⁷ Там же. С. 197.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 180.
- ²⁰ Там же. С. 196.
- ²¹ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000. С. 345.
- ²² *Милицын С.В.* «Из моей тетради» (Последние дни Преображенского полка) // Архив русской революции. Т. II. Берлин, 1921. С. 181; *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 196.
- ²³ *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 185; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 344.
- ²⁴ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 197. — См. также *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 345.
- ²⁵ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 201; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 344.
- ²⁶ *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 180; *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 201.
- ²⁷ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 203; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 344; Правозероковский политический процесс в Москве. С. 639.
- ²⁸ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 211.
- ²⁹ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 347–348.
- ³⁰ К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое. Кн. 4. СПб., 1993. С. 187.
- ³¹ *Голиков Д.* Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. М., 1986. С. 121; *Корнатовский Н.А.* Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 23.
- ³² *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 181; *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 201; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 346, 351.
- ³³ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 197. — См. также *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 345.
- ³⁴ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 346.
- ³⁵ «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б.В.Савинкова на белый Юг о деятельности антибольшевистского подполья. 1918 г. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 22.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 197; *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 185.
- ⁴⁰ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 201; *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 185; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 164.
- ⁴¹ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 344; «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». С. 22.
- ⁴² *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 346.
- ⁴³ Там же. С. 349.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 197.
- ⁴⁶ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 345.
- ⁴⁷ *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 190; *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде. С. 199; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 348.
- ⁴⁸ Правозероковский политический процесс в Москве. С. 513, 535, 641.
- ⁴⁹ *Милицын С.В.* «Из моей тетради». С. 181.
- ⁵⁰ Правозероковский политический процесс в Москве. С. 428.
- ⁵¹ *Шкловский В.Б.* Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 145–147; *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа Партии социалистов-революционеров. С. 16; Правозероковский политический процесс в Москве. С. 424–425, 438, 586, 634.
- ⁵² *Еремеев К.С.* Начало Красной армии // Пролетарская революция. 1928. № 4. С. 158.

- ⁵³ *Милицын С. В.* «Из моей тетради». С. 191; *Нелидов Н. Д.* Заговоры в Петрограде. С. 202.
- ⁵⁴ Распоряжения штаба революционной обороны 13 февраля 1918 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 222.
- ⁵⁵ *Милицын С. В.* «Из моей тетради». С. 191
- ⁵⁶ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 348.
- ⁵⁷ «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». С. 23–24.
- ⁵⁸ Донесение комиссара Хазова 12 января 1918 г. // РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 5 об.
- ⁵⁹ Правозсеровский политический процесс в Москве. С. 637.
- ⁶⁰ Прокламация // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 377. Л. 1.
- ⁶¹ *Милицын С. В.* «Из моей тетради». С. 191.
- ⁶² Собрание полковых и ротных комитетов Петрограда // Солдатская правда. 1918. 26 янв.
- ⁶³ Рабоче-крестьянская армия и флот. 1918. 24 февр.; Знамя труда. 1918. 24 февр.
- ⁶⁴ *Фрайман А. Л.* Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.; Л., 1964. С. 133.
- ⁶⁵ *Милицын С. В.* «Из моей тетради». С. 188; *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 350.
- ⁶⁶ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 350.
- ⁶⁷ Из материалов Комитета по революционной обороне Петрограда первому корпусу Красной армии // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 223, 228.
- ⁶⁸ Там же. Л. 128, 174; 185, 300, 303; Д. 2. Л. 9; Д. 12. Л. 62; *Фрайман А. Л.* Революционная защита... С. 133–134.
- ⁶⁹ Рабоче-крестьянская Красная армия и флот. 1918. 15 марта.
- ⁷⁰ Правозсеровский политический процесс в Москве. С. 425, 553.
- ⁷¹ Там же. С. 527, 530, 540–541. 585, 638.
- ⁷² Там же. С. 428, 641, 540.
- ⁷³ *Нелидов Н. Д.* Заговоры в Петрограде. С. 202.
- ⁷⁴ Начальнику вербовочного пункта первой Красной армии тов. Чернову // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 29. Л. 45.
- ⁷⁵ *Милицын С. В.* «Из моей тетради». С. 193; *Нелидов Н. Д.* Заговоры в Петрограде. С. 202–203.
- ⁷⁶ По воспоминаниям бывшего главнокомандующего Петроградским военным округом К. С. Еремеева, отряд красноармейцев насчитывал 600 чел. (*Еремеев К. С.* Начало Красной армии. С. 158).
- ⁷⁷ Разоружение Преображенского полка (от собственного корреспондента) // Известия. 1918. 17 марта; Разоружение полков // Новая жизнь. 1918. 17 марта.
- ⁷⁸ Разоружение полков // Новая жизнь. 1918. 17 марта; События в гарнизоне // Знамя труда. 1918. 19 марта.
- ⁷⁹ Опровержение волынцев // Знамя труда. 1918. 17 марта; Разоружение полков // Новая жизнь. 1918. 17 марта.
- ⁸⁰ Обыск в Преображенском полку и арест преображенцев // Знамя труда. 1918. 17 марта; Разоружение Преображенского полка (от собственного корреспондента) // Известия. 1918. 17 марта; *Калягин П. С.* Воспоминания бывшего организатора коллективов войск Петроградского гарнизона. 1927 // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2146.
- ⁸¹ *Нелидов Н. Д.* Заговоры в Петрограде. С. 203.
- ⁸² *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 373.
- ⁸³ Там же. С. 350–351.
- ⁸⁴ Правозсеровский политический процесс в Москве. С. 514.
- ⁸⁵ *Каплун Б.* Полк по охране Петрограда // Вооруженный народ. 1918. 24 нояб.
- ⁸⁶ *Шестопалов П. И.* Кадровые офицеры «Семеновской пехоты» и революционные процессы в России в октябре 1917 — мае 1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2018. С. 90–91.
- ⁸⁷ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/24777802.html> (дата обращения: 11.10.2018).

⁸⁸ Каплун Б. Полк по охране Петрограда // Вооруженный народ. 1918. 24 нояб.

⁸⁹ Семенов (Васильев) Г. Военная и боевая работа Партии социалистов-революционеров. С. 29.

⁹⁰ Рабинович А. Моисей Урицкий: Робеспьер революционного Петрограда? // Отечественная история. 2003. № 1. С. 4–5.

Статья поступила в редакцию 12 октября 2018 г.

Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарасов К. А. «Все, кто против большевиков, — с нами»: деятельность организации Шульгина — Филоненко в Петрограде (январь — март 1918 г.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 580–594. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.302>
УДК 94(47).084.3

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности антибольшевистского подполья в конце 1917 — начале 1918 г. После Октябрьского переворота начали формироваться различные оппозиционные группы, поставившие своей целью организацию восстания против большевиков и их союзников, планируя опереться на запасные воинские части Петроградского гарнизона, в особенности на Преображенский и Семеновский резервные полки. Чтобы усилить свое влияние, заговорщики стремились перевести максимальное количество своих членов в их рядовой и командный личный состав. Благодаря этой общей деятельности группа, которую возглавлял бывший генерал Б. В. Шульгин, наладила контакт с бывшим верховным комиссаром Временного правительства М. М. Филоненко, а через него с Военной секцией партии социалистов-революционеров для совместных действий. Несмотря на очень разную политическую ориентацию, которая приводила к взаимному недоверию и борьбе за влияние, они собирали силы для совместного выступления. Удобным случаем для него представлялась демобилизация Петроградского гарнизона, против которой выступали сами солдаты. Однако внезапные упреждающие действия новых властей в середине марта 1918 г. по насильственному разоружению воинских частей, на которые планировали опереться заговорщики, привели к распаду организации и устранению на время угрозы вооруженного восстания. Деятельность организации Шульгина — Филоненко в январе — марте 1918 г. осуществлялась в ситуации присутствия крупных вооруженных формирований в Петрограде, которые заговорщики стремились использовать для выступления против новых властей. Кроме того, организация попыталась объединить деятельность представителей довольно широкого политического спектра — от монархистов (Правый центр) до социалистов (Военная комиссия эсеров).

Ключевые слова: Б. В. Шульгин, М. М. Филоненко, эсеры, Петроград, гарнизон, демобилизация, Красная армия, антибольшевистское подполье.

Сведения об авторе: Тарасов К. А. — канд. ист. наук, науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН; доц., Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, Россия); senderkeeper@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Россия, 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

FOR CITATION

Tarasov K. A. “‘Everyone Who is Against the Bolsheviks is With Us’: The Activities of the Shulgin — Filonenko Organization in Petrograd (January — March 1918)”, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 580–594. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.302>

Abstract: The article investigates the activities of the anti-Bolshevik underground in late 1917 — early 1918. After the October upheaval, various opposition groups began to form, all with the aim of organizing an uprising against the Bolsheviks and their allies. In this case, they planned to rely on spare military units of the Petrograd garrison, especially the Preobrazhensky and Semenovskiy reserve regiments. In order to increase their influence on them, the conspirators sought to transfer the maximum number of their members to rank-and-file and command staff. Because of this common activity, one group headed by former general B. V. Shulgin established contact for joint actions with the former High Commissioner of the Provisional Government M. M. Filonenko, and through him with the Military Commission of the Socialist Revolutionary Party. Despite a very different political orientation, which led to mutual distrust and competition for influence, they gathered forces for joint actions. The demobilization of the Petrograd garrison, opposed by the soldiers, seemed to be an opportunity for the underground. However, sudden pre-emptive actions by the new authorities in mid-March 1918 on the forcible disarmament of military units, which the conspirators planned to use, led to the disintegration of the organization and the removal of the threat of an armed uprising for the time being.

Keywords: B. V. Shulgin, M. M. Filonenko, SRs, Petrograd, demobilization, Red army, anti-Bolshevik underground.

Author: *Tarasov K. A.* — PhD, Research Fellow, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, St. Petersburg Electrotechnical University (St. Petersburg, Russia); senderkeeper@mail.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

St. Petersburg Electrotechnical University, 5, ul. Professor Popova, St. Petersburg, 197376, Russia

References:

- Eremeev K. S. 'The Beginning of the Red Army', *Proletarskaia revoliutsiia*, no. 4, 1928 (In Russian).
- Fraiman A. L. *The Revolutionary Defense of Petrograd in February — March 1918* (Moscow — Leningrad, 1964). (In Russian)
- Golinkov D. *The Collapse of the Anti-Soviet Underground in USSR*, Book 1 (Moscow, 1986). (In Russian)
- "I Began the Formation of Combat Units both in Moscow and in the Province". The Letters of B. V. Savinkov to the White South about the Activities of the Anti-Bolshevik Underground', *Istoricheskiy arkhiv*, no. 5, 2018 (In Russian).
- Kornatovskiy N. A. *The Battle for Red Petrograd* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Militsyn S. V. 'From my Notebook (Last Days of Preobrazhenskiy Regiment)', *Arkhiv russkoi revoliutsii*, Vol. II (Berlin, 1921). (In Russian)
- Nelidov N. D. 'Plots in Petrograd', *Beloe delo. Letopis beloi borby*, vol. 4 (Berlin, 1928). (In Russian)
- Peters Ya. 'Memories on the Work in VChK during the First Year of Revolution', *Proletarskaia revoliutsiia*, no. 10, 1924 (In Russian).
- Rabinowitch A. 'Moisey Uritskiy: Robespierre of the Revolutionary Petrograd', *Otechestvennaia istoriia*, no. 1, 2003. (In Russian)
- Ratkovskiy I. S. *The Chronicle of the White Terror in Russia. Repression and lynching (1917–1920)* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Ratkovskiy I. S. *VChK and the Red Terror Policy in 1918* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Russian Past*, Book 4 (St. Petersburg, 1993). (In Russian)
- Semenov (Vasilyev) G. *Military and Combat Activities of Party of Socialist-Revolutionaries in 1917–1918* (Berlin, 1922). (In Russian)
- Shestopalov P. I. *The Officers of Semenovskiy Infantry and Revolutionary Processes in Russia in October 1917 — May 1919* [Candidate of History Dissertation] (Oryol, 2018). (In Russian)
- Shklovskiy V. B. *Sentimental Journey* (Moscow, 1990). (In Russian)
- Sokolov B. 'The Defense of the Constituent Assembly', *Arkhiv russkoi revoliutsii*, Vol. XIII (Berlin, 1924). (In Russian)
- Stankevich V. B. *Memories, 1914–1919* (Berlin, 1920). (In Russian)
- The Trial of the Right SRs in Moscow, 8 June — 4 August 1922. Court Transcriptions*, Vol. 1–2 (Moscow, 2010). (In Russian)

The Trial of the Socialist-Revolutionaries (June — August 1922): Preparation. Holding. Results (Moscow, 2002). (In Russian)

Tinchenko Ya. *The Golgotha of Russian Officers in USSR. 1930–1931* (Moscow, 2000). (In Russian)

Vishniak M. *All-Russian Constituent Assembly* (Moscow, 2010). (In Russian)

Voitikov S. S. *Soviet Secret Services and Red Army* (Moscow, 2017). (In Russian)

Zdanovich A. A. *The Activities of VChK — OGPU on Red Army Security in 1921–1934* (Moscow, 2008). (In Russian)

Received: October 12, 2018

Accepted: May 16, 2019